

А

СЛѢДЫ
ЗАПАДНО-КАТОЛИЧЕСКАГО
ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

Ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго
Лицея

Н. С. Суворова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.

1888.

1559

А

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ С. Шпилевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ августѣ прошлаго 1887 года, на VII-мъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Ярославлѣ, прочитанъ былъ мною рефератъ, въ которомъ кратко указывалось на нѣкоторыя черты одного древнеславянскаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ закона суднаго людемъ Царя Константина, изобличающія вліяніе католическаго запада на этотъ памятникъ. Кромѣ того, въ моемъ рефератѣ въ первый разъ заявленъ былъ неизвѣстный доселѣ въ наукѣ фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала. „Заповѣдь св. отецъ“, содержащаяся въ рукописной румянц. кормчей № 230 и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ сборникахъ, не была неизвѣстна нашимъ ученымъ, но никто не подозревалъ, что эта „заповѣдь“ есть переводный латинскій пенитенціалъ, какъ не подозревалъ этого даже и западно-европейскій ученый Гейтлеръ, издавшій „заповѣдь“ по древнему списку, оказавшемуся въ библіотекѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Черезъ нѣсколько времени послѣ закрытія Сѣзда, мнѣ удалось получить кратковременную командировку въ Москву и С.-Петербургъ для просмотра рукописныхъ кормчихъ, хранящихся въ московскомъ румянцевскомъ музеумѣ, въ московской синодальной библіотекѣ и въ с.-петербургской публичной библіотекѣ. Просмотръ рукописныхъ кормчихъ, насколько онъ оказался возможнымъ для меня при кратковременности срока моей командировки, уяснилъ для меня еще нѣкоторыя данныя, сверхъ тѣхъ, которыя раньше были ясны для меня и которыя были кратко предложены въ моемъ рефератѣ VII Археологическому Сѣзду, для констатированія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Относительно церковныхъ уставовъ св.

Владимира и Ярослава Владиміровича въ рефератѣ моемъ, прочитанномъ на Съѣздѣ, были сдѣланы лишь вскользь два—три замѣчанія. Но при обработѣ собраннаго мною матеріала въ настоящемъ изслѣдованіи, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости распространиться съ нѣкоторою подробностію объ этихъ уставахъ, какъ потому, что и они оказались испытанными на себѣ въ значительной степени западное вліяніе, такъ и потому, что мнѣ неизбѣжно пришлось затронуть запутанный вопросъ о подлинности и о происхожденіи этихъ загадочныхъ документовъ древнерусскаго права, т. е. такой вопросъ, говоря о которомъ нельзя ограничиться двумя-тремя, вскользь сдѣланными, замѣчаніями. Такимъ образомъ въ настоящее мое изслѣдованіе вошли какъ тѣ данныя, которыя были докладываемы мною VII-му Археологическому Съѣзду, такъ и вновь добытыя во время моей командировки и затѣмъ при окончательной обработѣ собраннаго матеріала. Въ приложеніяхъ я помѣстилъ; 1) параллельный текстъ латинскаго (мерзебургскаго) пенитенціала и славянской (находящейся въ рум. кормч. № 230) „Заповѣди св. отецъ“; 2) параллельный текстъ наставленія объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, и отрывка изъ напечатаннаго Гейтлеромъ славянскаго „чина надъ исповѣдающимся“; 3) греческій покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ *cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII* вѣнской Hofbibliothek, извлеченный мною изъ названнаго кодекса во время моей заграничной командировки, — произведеніе, въ которомъ явственно слышатся отголоски западныхъ пенитенціаловъ; 4) заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ, — поддѣльное произведеніе неизвѣстнаго русскаго книжника, найденное мною въ двухъ рукописныхъ кормчихъ с.-петербургской публичной библіотеки и представляющее значительный интересъ какъ по изображаемымъ въ ней бытовымъ чертамъ, такъ и по оригинальной редакціи приложенныхъ къ ней каноновъ.

Отрывая слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, я невольно долженъ былъ

коснуться такихъ вопросовъ, которые собственно къ исторіи русскаго права не имѣютъ непосредственнаго отношенія, какъ напр. вопросъ о происхожденіи такъ называемаго римскаго пенитенціала (*poenitentie romani*) и такъ называемаго покаяннаго номоканона Іоанна Постника. О первомъ въ особенности я долженъ былъ говорить потому, что констатированный мною фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала имѣть до извѣстной степени европейское значеніе, такъ какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросы, по которымъ въ западно-европейской наукѣ существовали controversy, представлявшіяся безнадежными для разрѣшенія. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, могъ бы я рассчитывать на безошибочность моихъ сужденій по всѣмъ затронутымъ мною вопросамъ. Притомъ нѣкоторыя изъ защищаемыхъ мною положеній основываются на тѣхъ только рукописныхъ сборникахъ, которые мною лично просмотрѣны, и нѣтъ ничего удивительнаго, если тщательное изученіе всѣхъ существующихъ рукописей приведетъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ я. Но такъ какъ изслѣдователю обыкновенно приходится дѣлать свои наблюденія лишь въ доступной для его изслѣдованія области, и не отъ его только воли зависитъ расширить эту область, то и я принужденъ былъ ограничить свое наблюденіе лишь доступными мнѣ рукописями, причемъ позволяю себѣ выразить надежду, что все-таки мнѣ удалось, во первыхъ, фактъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на древнюю Русь поставить вѣ сомнѣній, и, во вторыхъ, намѣтить нѣкоторые новые пути къ разъясненію темныхъ страницъ исторіи русскаго права.

За доставленіе мнѣ нѣкоторыхъ литературныхъ пособій, не оказавшихся въ библіотекѣ Лицея, считаю долгомъ принести мою благодарность С. М. Шилевскому.

Н. Суворовъ.

Ярославъ.

1888 г. Сентября 14.